

15 DEC 1985

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

Мольберт и скрипки

Кто такой Александр Звиедрис? Латвийские живописцы ответят: талантливый маринист. Яхтсмены скажут: побеждал во многих парусных регатах. Музыканты сообщат: создал более полутораста скрипок. Тут нет противоречий. Правы все. Потому что А. Звиедрис — член Союза художников, мастер спорта и народный мастер прикладного искусства.

На его скрипках играют многие исполнители в республике и за ее пределами. Существует выражение — «строить скрипку». Ее строят, как дом, как корабль, как большое, сложное произведение искусства. Великий Антонио Страдивариус при жизни продавал свои шедевры по четыре луидора за штуку. Сегодня они бесценны, на них играют только виртуозы из виртуозов. И до сих пор осталась тайной причина необыкновенного звучания скрипок Страдивариуса. Когда-то во Франции нашлась даже чудак, ломавший в щепки уникальные инструменты: что же внутри?

— А внутри ничего, кроме воздуха, — объясняет А. Звиедрис. — Но есть оболочка, заставляющая петь этот воздух, когда смычок опускается на струны. Если говорить образно, то каждая скрипка — стукот опыта, накопленного многими поколениями мастеров. Их опыт коснулся и формы инструмента, и дерева, и лака. От последнего во многом зависит звук инструмента. Сварить его — это искусство. Уж поверьте мне: сам варил много лет. Компоненты — янтарь и масло: на мой взгляд, лучше всего подходят ореховое или маковое. И я придумал свой собственный рецепт лака.

Когда придумывал, не обошлось без курьезов. Однажды расплавил янтарь, потом добавил масло. Варю, помешиваю. Вдруг дым столбом. По всей квартире. Перекипятил! Вместо лака получилась густая черная краска. Правда, и она пригодилась в хозяйстве, покрасил ею велосипед.

— А где вы берете дерево для скрипок?

— В Риге. Для меня каждый старенький деревянный домишко, предназначенный к сносу, — просто клад. Среди

досок можно найти сухую выдержанную ель — той древесины лет полтораста. Именно из ели делается нижняя часть скрипичного корпуса.

— Когда вы сделали первую скрипку?

— Еще в 1926 году. Ее испытателем оказался брат: Волдемар был профессиональным скрипачом. А спустя много лет один из моих инструментов сравнили с шедевром Страдивариуса. Сделал это Давид Ойстрах. В тот день я пришел к нему за автографом...

Есть у Александра Карловича еще одна, чисто личная страсть: он собирает автографы знаменитых исполнителей. Но не в альбом, а на двух скрипках. Неповторимая в своем роде коллекция: инструменты покрыты росчерками всемирно известных певцов и музыкантов — Фрица Крейсlera и Мишель Оклер, Федора Ивановича Шаляпина и Тито Скипы, Имы Сумак и Давида Ойстраха...

— Я встретился с Ойстрахом в Москве, — вспоминает А. Звиедрис. — Однако он взял перо не сразу. Сначала — мою скрипку. Опустил на нее смычок. Играет. Потом перестает играть, берет свою — под рукой лежал «амати». Снова играет. Чувствую, что свидание затягивается. Давид Ойстрах откладывает в сторону «амати» и идет в соседнюю комнату. Возвращается со «страдивариусом» и опять начинает играть. Этот запомнившийся на всю жизнь им-

провизированный концерт великого маэстро завершился тем, что Ойстрах вдруг хитро прищурился: «А на моем «страдивариусе» звук чуть тоньше, чем у вашего инструмента». Такое сравнение для любого, думаю, скрипичного мастера — высшая похвала.

...Когда я впервые вошел в рабочую комнату А. Звиедриса, в глаза сразу же бросились холсты. На одном из них — три яхты, летящие по вспененному морю. Луч солнца прорывается к их парусам сквозь разрывы в низко нависших облаках. Кажется, что не ветер, а свет несет по воде эти изящные суда.

Любовь к воде у Звиедриса, можно сказать, наследственная. Дед сплавлял лес по Даугаве. Отец получил специальность корабельного механика в Петербурге, но долго плавать ему не пришлось: помешала болезнь. А сам Александр Карлович учился в Москве в коммерческой школе. Там, в частности, преподавали и основы живописи. Раз в неделю Звиедрис отправлялся в Третьяковскую галерею. Палитра и кисть стали его неразлучными спутниками везде, куда бы ни забрасывала судьба. Судьба порой оборачивалась круто: при буржуазном режиме в Латвии Звиедрису коров довелось пасти, быть грузчиком в Рижском порту. Перетаскав положенное количество мешков, юноша располагался с легким мольбертом тут же, на причале, и писал корабли.

...Сегодня картины мариниста А. Звиедриса регулярно экспонируются на выставках в Риге, в других городах Латвии. Их видели в Кубе — японском городе — побратиме Риги.

Щедро наделила природа этого человека. В свое время я спросил его:

— Как вам удавалось совмещать и скрипки, и море, и живопись?

Он ответил без паузы: — А я не совмещаю. Эти дела сливаются в единое целое. Просто я люблю красоту — красоту природы, дел человеческих. И стараюсь воспринимать ее, приумножить, как могу.

В. СМЕТАННИКОВ.

